

**ОРОСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар бичмэлийн
хүрээлэн**

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Түүх, археологийн хүрээлэн**

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ - XX ЗУУНЫ НЭРТ МОНГОЛЧ ЭРДЭМТЭН

**ОХУ-ын Санкт-Петербург хотноо
2014 оны 10 дугаар сарын 6-8-нд
зохион байгуулсан олон улсын
эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл**

**Улаанбаатар хот
Санкт-Петербург хот
2015**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ -
ВЫДАЮЩИЙСЯ МОНГОЛОВЕД
XX ВЕКА

Материалы российско-монгольской
научной конференций
6-8 октябрь. 2014 г.

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2015

**RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of Oriental Manuscripts

**MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of History and Archaeology

**B.YA.VLADIMIRTSOV -
THE OUTSTANDING RESEARCHER
OF MONGOLIAN STUDIES
IN THE 20TH CENTURY**

PROCEEDINGS

**International Conference
October 6-8, 2014. St. Petersburg, Russia**

**Ulaanbaatar, Mongolia
St. Petersburg, Russia
2015**

DDC
900.015
В-573

*Оросын Шинжлэх Ухааны Академийн
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөл,
Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн
Түүх, археологийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөлийн баталснаар хэвлэв.*

Ерөнхий редактор: түүхийн ухааны доктор (Ph.D) *С.Чулуун*
Эмхтгэгч, ерөнхий редактор: хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *И.В.Кульганек*
Англи эхийн редактор: хэл шинжлэлийн доктор (Ph.D) *Д.А.Носов*
Шүүмжлэгч: түүхийн шинжлэх ухааны доктор (Sc.D) *Т.Д.Скрынникова*
хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *Л.Г.Скородумова*
түүхийн доктор (Ph.D) *В.Ю.Жуков*

Б.Я.Владимирцов – XX зууны үеийн нэрт монголч эрдэмтэн: өгүүлийн эмхтгэл. 2014 оны 10 сарын 6-8-ны хооронд Санкт-Петербургт зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. *Санкт-Петербург; Улаанбаатар, 2015. 218 х.*

Тус эмхтгэлд Санкт-Петербург хотноо Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнд Монгол судлалыг дэмжих сангийн дэмжлэгтэйгээр Оросын нэрт монголч эрдэмтэн Б.Я.Владимирцовын 130 жилийн ойд зориулан зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын үр дүн болсон өгүүллүүд багтсан болно. Б.Я.Владимирцовын бүтээлийн өвийг түүхч, хэл шинжээч, утга зохиол судлаач, соёл судлаач, улс төр судлаач нар төдийгүй Монгол судлалын салбаруудын бэлчир дээр судалгаа шинжилгээ явуулдаг хэн бүхэн өргөнөөр ашиглаж ирсэн юм. Энэхүү хурал нь Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн болон Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн хамтын ажиллагааны хүрээнд зохион байгуулагдсан хоёрдугаар хурал болно. Эмхтгэлд Оросын болон Монголын судлаач нарын монголчуудын түүх, соёл, хэл утга зохиолын салбарт хамаарах олон асуудлыг хөндсөн өгүүллүүд багтжээ. Хэд хэдэн өгүүлэл нь Б.Я.Владимирцовын Монгол судлалын олон чиглэл салбарт оруулсан хувь нэмрийг үнэлэхэд чиглэсэн байна. Өгүүлийн ихэнх нь уран зохиолын дурсгалт бичиг, нэр томъёоны асуудал, аман зохиолын ангилал, түүхэн үйл явдлын үнэлэлт, Оросын болон Монголын гар бичмэлийн хөмрөг, архивуудаас олж илрүүлсэн шинэ нээлт зэргийг судлахад зориулагджээ. Иймд тус эмхтгэлийг Орос, Төв Азийн соёл, түүхийг сонирхогч хэн бүхэн болон дэлхийн монгол судлаачдын анхааралд хандуулан өргөн барьж байна.

© ОШУА ДДГБХ, 2015
© МШУА ТАХ, 2015
© Зохиогч нар, 2015

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
В-573

*Утверждено к печати Ученым Советом Института
восточных рукописей Российской академии наук,
Ученым Советом Института истории и археологии
Монгольской академии наук.*

Главный редактор: кандидат исторических наук **Чулуун С.**
Составитель, научный редактор: доктор филологических наук **И.В.Кульганек**
Редактор английского текста: кандидат филологических наук **Д.А.Носов**
Рецензенты: доктор исторических наук: **Т.Д.Скрынникова**
доктор филологических наук **Л.Г.Скородумова**
кандидат исторических наук **В.Ю.Жуков**

Б.Я.Владимирцов – выдающийся монголовед XX века: сборник статей.
Материалы российско-монгольской науч. конф. 6–8 окт. 2014 г.
Санкт-Петербург. – СПб.; Улан-Батор, 2015. – 218 с.: ил.

В сборнике представлены статьи, отразившие итоги работы российско-монгольской научной конференции, прошедшей в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге при поддержке Фонда развития монголоведения в Монголии и посвященной 130-летию Б.Я.Владимирцова, выдающегося российского ученого-монголоведа, значение научных трудов которого до настоящего времени чрезвычайно велико. Его трудами пользуются историки, лингвисты, литературоведы, культурологи, политологи и ученые, проводящие исследования на уровне новых междисциплинарных наук. Данное мероприятие явилось второй международной конференцией, организованной Институтом истории МАН совместно с Институтом восточных рукописей РАН и стала результатом сотрудничества монгольских и российских ученых. В сборник включены статьи российских и монгольских исследователей по различным проблемам истории, культуры, литературы и языка монгольских народов. Ряд статей посвящены роли Б.Я.Владимирцова в исследовании различных аспектов монголоведения. Большая часть статей касается вопросов издания конкретных литературных памятников, использования терминов, классификации фольклорных произведений, художественных особенностей и образной системы поэтического творчества, анализа конкретных исторических событий и их научной интерпретации, новых открытий в рукописных фондах и архивах России и Монголии. Сборник рассчитан на монголоведов и всех, интересующихся историей и культурой России и Центральной Азии.

© ИВР РАН, 2015.

© ИИ МАН, 2015.

© Коллектив авторов, 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
B-573

The publication is approved by the Academic Council of Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences and by the Academic Council of Institute of History, Mongolian Academy of Sciences.

Editor-in-Chief: Ph. D (history) *Chuluun S.*
Compiled and edited by: Sc. D (philology) *I.V.Kulganek*
Texts in English edited by: Ph. D (philology) *D.A. Nosov*
Reviewers: Sc. D (history) *T.D. Skrynnikova*
Sc. D (philology) *L.G. Skorodumova*
Ph. D (history) *V.Yu. Zhukov*

B.Ya. Vladimirtsov – the Outstanding Researcher of Mongolia in the 20th Century. Proceedings of International Conference October 6–8, 2014. St.Petersburg, Russia. Ulaanbaatar–St.-Petersburg. 2015. 218 P.

The proceedings reflect the results of international research conference, taken place at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, Russia). It was supported by the National Foundation for Mongolian Studies (Government of Mongolia). The conference was dedicated to the 130th anniversary of B.Ya. Vladimircov, an outstanding mongolist, who influenced greatly all fields of Mongolian studies. His works are of great importance for historians, linguists, researchers of literature, culture and politics, as well as for interdisciplinary studies. This gathering was the second international conference, held by the Institute of History, Mongolian Academy of Sciences in cooperation with the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. These proceedings are collection of articles, written by Russian and Mongolian scholars on different problems of history, culture, literature and languages of Mongolian peoples. Some of the articles are dedicated to the role of B.Ya. Vladimircov in different fields of Mongolian studies. Most of the articles answers questions on publishing exact literary monuments, terminology, classification of folklore texts, analysis of poetics, research and interpretation of different historical events, new discoveries in archives and manuscripts' collections in Russia and Mongolia. This collection of articles is designed for scholars in Mongolian studies and for everyone, who is interested in history and culture of Russia and Central Asia.

© IOM RAS. 2015.
© IAH MAS. 2015.
© Composit authors. 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И.В. Кульганек</i>)	10
---	----

Приветствия

<i>Попова И.Ф.</i> директор Института восточных рукописей РАН	17
<i>Заябаатар Д.</i> Секретарь Фонда развития монголоведения в Монголии. Улан-Батор. Монголия	18

Статьи

<i>Бичеев Б.А.</i> Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)	22
<i>Бурькин А.А.</i> Б.Я. Владимирцов – основоположник современной научной алтаистики	30
<i>Валеев Р.М.</i> Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)	42
<i>Гэрэлбадрах Ж.</i> Было ли «унгу боол»?	50
<i>Дашням Л.</i> К вопросу о классификации мудрых слов в монгольском языке	61
<i>Дробышев Ю.И.</i> Погодная магия в средневековой Монголии	68
<i>Елихина Ю.И.</i> Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле	78
<i>Захарова И.М.</i> Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова	91
<i>Кантор Е.А.</i> Монгольский перевод «Мани-Кабума», выполненный Гуши Цорджи (1608)	102
<i>Кукеев Д.Г.</i> Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров	110
<i>Кульганек И.В.</i> Представление о счастье в монгольских поговорах и пословицах	121
<i>Мунхицэцэг Э.</i> Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717)	129
<i>Носов Д.А.</i> Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики	137

Носов Д.А., Почекаев Р.Ю. Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права	144
Петрова М.П. Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX– начала XXI в..	153
Түвшинтөгс Б. Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал	164
Туранская А.А. Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы	178
Чулуун С. Изучение обнаруженного в Монголии неизвестного списка «Шара Туджи»	185
Юрченко А.Г. Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов	200
Сведения об авторах	215

CONTENTS

Foreword (<i>by I.V. Kulganek</i>)	10
--	----

Greetings

<i>Popova I.F.</i> Director of Institute of Oriental Manuscripts RAS	17
<i>Zayabaatar D.</i> Secretary of the National Foundation for Mongolian Studies (Ulaanbaatar, Mongolia)	18

Articles

<i>Bitcheev B.A.</i> Oirat version of «Tale of Naranu Gerel» («Tale of White Tara»)	22
<i>Burykin A.A.</i> B. Vladimirtsov – founder of modern Altaic studies	30
<i>Valeev R.M.</i> Origins of the Mongolian and Buddhist Studies in Kazan University (the first half of 19 century)	42
<i>Gerelbadrakh Zh.</i> Was there an «ongu bool»?	50
<i>Dashniam L.</i> On the Classification of the wise Words in Mongolian	61
<i>Drobyshev Ju.</i> Weather magic in medieval Mongolia	68
<i>Jelikhina Ju.</i> S.A. Teploukhov's excavations of the mound number 12(24) in Noin-Ula, Mongolia in 1924	78
<i>Zakharova I.M.</i> The embassy of the count Y.A. Golovkin to the Qing Empire and Mongolian watercolors by the artist A.E. Martynov	91
<i>Kantor E.A.</i> Mongolian translation of the «Mani Kabum» by Guusi Čorji (1608)	102
<i>Kukeev D.G.</i> Some information on material heritage of the nomadic population of Jungar Khanate	110
<i>Kulganek I.V.</i> The idea of happiness in the Mongolian Proverbs and sayings	121
<i>Munkhtsetseg E.</i> Some terms in B.Ya Vladimirtsov's book «Social structure of Mongols» and in the dictionary «Qayan-u bičigsen manju mongyul ugen-u toli bičig» (1717)	129
<i>Nosov D.A.</i> B.Ya. Vladimirtsov as father founder of modern studies in Mongolian folklore	137
<i>Nosov D.A., Pochekaev R.Yu.</i> Manuscript «The fragment on court order...» from Ts. Zamtsarano's collection (IOM RAS, St. Petersburg) as a source on the Mongolian law history	144

<i>Petrova M.P.</i> Modernist Trends in Mnglian Poetry of the late 20th – early 21st. centuries	153
<i>Turanskaya A.A.</i> National and cultural peculiarities of Mongolian translation of Milarepa's «Gurbum»	164
<i>Tuvshintugs B.</i> The tradition of printing block in clear script	178
<i>Chuluun S.</i> The study of the newly discovered «Shar tuuj» found in Mongolia	185
<i>Yurchenko A.G.</i> «Sacred arithmetic» and size of the armies of Chingizids	200
Notes on authors	215

А.А.Бурькин
ИЛИ РАН
Санкт-Петербург, Россия

Б.Я. ВЛАДИМИРЦОВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ АЛТАИСТИКИ

***Аннотация.** В статье рассматривается жизненный путь Б.Я. Владимирцова и его научная деятельность, связанная с собиранием материалов для описания и изучения истории монгольских языков а также для разработки алтайской теории как теории генетического родства тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Автор показывает, что внимание к различным историческим состояниям монгольских языков стимулировало изучение генетических связей монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских языков, способствовало развитию кругозора алтаистов в области сравнительно-исторического языкознания и обеспечивало приоритет специалистов по монгольским языкам в сравнительно-исторической алтаистике.*

***Ключевые слова.** Монгольские языки, тюркские языки, тунгусо-маньчжурские языки, сравнительно-историческое языкознание, алтаистика.*

A.A. Burykin

B. VLADIMIRTSOV – FOUNDER OF MODERN ALTAIC STUDIES

***Abstract.** The author of article observes the life of B.J. Vladimirtsov and his scientific activity connected with collecting of materials for the description and studying stories of the Mongolian languages and also for working out of the Altaic theory as the theory of genetic relationship of Turkic, Mongolian and Tungus-Manchu languages. The author shows that the attention to various historical conditions of the Mongolian languages studying of genetic relations of the Mongolian, Turkic and Tungus-Manchu languages stimulated the outlook and development of the scholars in the field of comparative-historical linguistics and provided a priority of experts in the Mongolian languages in comparative historical Altaic studies.*

***Keywords.** Mongolian languages, Turkic languages, Tungus-Manchu languages, comparative linguistics, historical linguistics, altaistics.*

Борис Яковлевич Владимирцов (20.07.1884. Калуга – 17.08.1931, Сиверская) – один из наиболее ярких представителей отечественного востоковедения и петербургской востоковедной школы, причастность к которой отсчитывается от 1904 года – года, когда он стал студентом восточного факультета Санкт-Петербургского университета по китайско-маньчжурскому разряду. Как известно, после возвращения из Парижа, где Б.Я. Владимирцов учился в школе восточных языков, он продолжил обучение на вновь открывшемся монголо-маньчжуро-татарском отделении факультета восточных языков, его он и окончил в 1909 г. с дипломом I степени. Его учителями в области монголистики были А.Д. Руднев (1878–1958) и В.Л. Котвич (1872–1944) – те, кого мы считаем современниками Б.Я. Владимирцова в области тюркологии. Он прошел школу у В.В. Радлова и В.В. Бартольда, и, что очень важно для нас, Б.Я. Владимирцов получил очень хорошую подготовку по сравнительно-историческому языкознанию на материале индоевропейских языков, слушал лекции по истории русского языка у А.А. Шахматова (1854–1920), по сравнительному языкознанию у И.А. Бодуэна де Куртенэ, по философии у Ф.И. Щербатского. Связь классического востоковедного образования, полученного ученым, с его успехами в монголоведении не раз отмечалась его биографами [19; 20; 22].

Рубеж 1900-х–1910-х годов оказался временем исключительно плодотворного развития для монгольского языкознания. В это время появляются, часто написанные одними и теми же авторами, работы по грамматическому строю письменных языков и исследования живых монгольских языков и диалектов. Знаковой для монголоведения и алтаистики стала работа Г. Рамстедта «Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора» [13]. После «Лекций по грамматике монгольского письменного языка...», составленных А.Д. Рудневым (1905) [17], появляется его труд «Материалы по говорам восточной Монголии» (1911) [18]: чуть раньше была опубликована работа И.А. Подгорбунского по бурятскому языку [9]. Эти работы – в данной статье нет возможности перечислить все труды, сыгравшие большую роль для развития монголоведения и алтаистики – определили наиболее важную область для развития сравнительно-исторического изучения монгольских языков, а именно, соотношение письменных и разговорных форм языка.

Здесь стоит отметить, что в монголистике и в тюркологии к этому времени обозначилось глубокое фундаментальное различие между письменными языками и устными языками. Открытие и дешифровка тюркских рунических надписей удивили ученых-тюркологов сходством языка древ-

них памятников с современными языками [6, с. 332–359], в то время как монголоеды уже хорошо знали, насколько непохож письменный язык, продолжающий находиться в обиходе, на живые монгольские языки. В том, что создателями научной алтаистики были именно монголоеды, есть своя логика: изучение соотношения письменного монгольского языка и живых монгольских диалектов дало исследователям ключ к пониманию и наблюдению исторической эволюции монгольских языков и к монголо-тунгусским и монголо-тюркским фонетическим соответствиям, отражающим генетическое родство этих языков. В силу этих обстоятельств вместе с будущими заслугами ученого в сфере описательного и сравнительно-исторического языкознания имя Б.Я. Владимирцова вместе с именами Г. Рамстедта (1873–1950) и Н.Н. Поппе (1897–1991) заслуженно стоит в ряду ученых-монголоедов, начавших разрабатывать теорию генетического родства тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков.

В последующие два десятилетия (1910-е – 1920-е гг.) в монголоведении реально обозначился интерес к проблематике генетического родства тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, тем более что многие монголоеды, и В. Котвич, и Н.Н. Поппе, в это время начали собирать полевые материалы по тунгусо-маньчжурским языкам. Этот интерес был инициирован еще работами М.А. Кастрена по бурятскому языку, в которых была обозначена проблема монголо-тунгусских языковых связей и влияния бурятского языка на эвенкийский. В это самое время к этой проблематике обращаются одновременно и Б.Я. Владимирцов, и его ближайший ученик Н.Н. Поппе, причем как самостоятельно, так и в творческом содружестве.

Среди работ, предшествующих появлению главного труда Б.Я. Владимирцова «Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия» (1929) [2], следует назвать такие труды, как статью Б.Я. Владимирцова и Н.Н. Поппе. «Из области вокализма монголо-тюрецкого праязыка» (1924) [4], а также ряд статей Н.Н. Поппе, непосредственного ученика Б.Я. Владимирцова [10; 11; 25].

Не только для истории идей, но и для характеристики широты объема взглядов и позиций отдельных ученых в возникшей значительно позже алтаистической контрверзе в такой редакции, как «генетическое родство алтайских языков» – «отсутствие генетического родства алтайских языков, при котором ортодоксальные алтаисты якобы принимают ареальные связи и взаимные заимствования за генетическое родство, исключительно важно то, что Б.Я. Владимирцов одним из первых понял важность изучения позднейших заимствований в монгольских и тюркских языках, носящих взаимный обоюдонаправленный характер. Временная перспектива ак-

туальности этой проблематики была задана «Опытом словаря тюркских наречий» [12] В.В. Радлова, который был завершён изданием в 1911 году и в котором были отмечены или зафиксированы многие монгольские заимствования в тюркских языках. Этой проблематике посвящена статья Б.Я. Владимирцова «Турецкие элементы в монгольском языке» (1911) [3]. Конечно, перед историками науки ныне стоит сложная задача – выяснить те критерии определения языков-источников заимствования и языков-реципиентов отдельных слов, которыми руководствовались монголоведы и тюркологи первой трети XX века, не имевшие того арсенала знаний в области исторической фонетики монгольских и тюркских языков, какой нынче имеют современные исследователи, создавшие его своими трудами, и который в большинстве концепций истории алтайских языков ориентируется на постулат о генетическом родстве этих языков и на установленные фонетические корреспонденции, отвечающие уровню генетического родства. Тем не менее надо отметить, что эта объёмная работа, содержащая несколько сотен лексических примеров, не теряет своей значимости для современных исследователей алтайских языков, и мы вправе выявлять наследие Б.Я. Владимирцова в позднейших трудах по тюрко-монгольской проблематике вплоть до конца XX века и начала XXI века. Возможно, в этой работе один тезис, который хоть и нашел продолжение у других авторов (мы имеем в виду соотношение форм *кӧк* – *кӧке*, *эр* – *эре*) [2, с. 340-342], и трактовку конечных гласных как вторичных у В. Котвича [8, с. 37, 39-40], оказывается в конечном счете неверным, и эти гласные по крайней мере в каких-то случаях имеют не фонетическую, а морфологическую природу. П.А. Дарваев писал: «В монгольских языках не всегда можно понять природу дополнительных гласных и они, по мнению В.Л. Котвича, представляют собой как фонетические, так и морфологические элементы, восходящие к разным периодам развития монгольского языка» [5, с. 47–48]. Досадно, что Б.Я. Владимирцов использовал в этом труде более ранние выкладки, уже не вполне соответствующие его собственному уровню знаний предмета – тюрко-монгольских фонетических соответствий во всех значимых позициях. Остальная часть лексического материала, собранного Б.Я. Владимирцовым, в общем могла бы и избавить некоторых авторов от написания компендиумов по тюрко-монгольским лексическим связям. Названная статья заканчивается переходом к обсуждению монгольских элементов в тюркских языках, где указывается, что наиболее перспективными тут являются алтайский (ойротский) и урянхайский (тувинский) языки – этим вопросам посвящены работы Б.И. Татаринцева [21], В.И. Рассадина [14; 15; 16], для якутского языка – Ст. Калужинского [24], в которых, как сейчас

выясняется, развиваются весьма ранние идеи Б.Я. Владимирцова. Именно эта статья Б.Я. Владимирцова оказала сильнейшее влияние и на труд В. Котвича «Исследование по алтайским языкам» [8] – причем воздействие этой статьи на научные взгляды и убеждения В. Котвича было даже большим, чем идеи, заложенные в «Сравнительной грамматике монгольского письменного языка и халхаского наречия» [2], появившейся позднее и представляющей иной языковой материал в ином структурировании. Показательно, что Б.Я. Владимирцов сам описал также ситуации смешения языков [1] и тем самым дал нам хороший пример ситуации смешения языков в чистом виде в ее специфике, отличающей ее от лексических и морфологических сходств в разных группах языков алтайской семьи.

Отвлечемся немного от нашего предмета и рассмотрим, какие именно идеи и представления в дальнейшем будут лежать в основе скепсиса по отношению к идее родства алтайских языков и алтайской контроверзы. В первом приближении это, как я уже сказал, *взаимное* генетическое родство континентальной триады алтайских языков – тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков (с расширением за счет прибрежных корейского и японского), и *отрицание взаимного генетического родства* названных языков.

У этой контроверзы есть минимум два постулата, которые не были оформлены эксплицитно, но тем не менее не обсуждались сторонниками идеи генетического родства алтайских языков за очевидной ненадобностью, и никогда не выносились на обсуждение противниками этой идеи, тех, кого называли и иногда продолжают называть антиалтаистами. Хотя точнее тут именовать приверженцев этой позиции «контралтаистами» – здесь причины умолчания в дискуссии не вполне понятны.

Первый постулат, который мы можем занести в актив Б.Я. Владимирцову и Н.Н. Поппе, а равно всем их последователям – *Алтайская семья в заявленном составе не имеет перспектив на расширение за счет языков и языковых групп, соседствующих с алтайскими языками*, ни с севера (палеоазиатские языки), ни с юга (китайский, тибетский, тангутский), ни с запада (енисейские, финно-угорские и самодийские языки, с коррекцией на урало-алтайскую теорию, которой мы касаться не будем), ни с востока (языки индейцев Америки, айнский язык).

Второй постулат – *возможности обоснования и перспективы поисков сепаратного родства отдельных групп алтайских языков, т.е. монгольских, тюркских, и тунгусо-маньчжурских языков среди языковых групп, соседствующих и контактирующих с этими языками*, исчезающе малы и не идут ни в какое сравнение с перспективами обоснования генетического

родства или общности происхождения монгольских, тюркских, и тунгусо-маньчжурских языков.

Первое утверждение на деле свидетельствует о достаточно высоком уровне и профессионализме неиндоевропейской компаративистики в первой трети XX века.

Второе утверждение, появившееся во время цветения алтайской контроверзы пышным цветом (конец 1950-х – начало 2000-х годов), можно записать в наш собственный актив: в самом деле, если бы кому-то удалось доказать индоевропейский характер тюркских языков, родство монгольских языков с енисейскими или сино-тибетскими и американское происхождение тунгусо-маньчжурских языков, алтайская гипотеза перестала бы существовать сама собой. Однако же всем ясно, что подобная генеалогическая классификация языков Сибири и Центральной Азии реально невозможна. Можно задать вопрос: какую генеалогическую схему для этих языков видели или хотели видеть вместо алтаистики такие уважаемые ученые, как Дж. Клоусон, Г. Дерфер или А.М. Щербак – выясняется, что в этой области так ничего и не было предложено, соответственно и теории, альтернативной алтаистике в нашем понимании, не существует.

Книга Б.Я. Владимирцова «Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия» (Л., 1929) [2] появилась как обобщение и продолжение исследования истории монгольских языков в их родственных связях с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками, и ныне она остается по-своему уникальной среди алтаистических монографических работ. Первая составляющая этой книги – историческая грамматика монгольского языка в его наиболее архаичных и тем ценных для алтаистики формах и в его эволюции от состояния, эквивалентного письменно-монгольскому языку до современного монгольского языка (ценность других монгольских языков, аккумулировавших разнообразные позднейшие изменения – дагурского, монгорского с его сложным ареальным членением – оказывается несравненно меньшей для фонетической реконструкции: они, как и другие монгольские языки, попадают в положение не объясняющих, а объясняемых, т.е. тех, специфика которых должна как-то интерпретироваться). Вторая составляющая этого труда Б.Я. Владимирцова – первый систематический опыт монголо-тюркских сравнений, и их исследование, позволяющие в каком-то приближении различать общие тюрко-монгольские лексемы и позднейшие взаимные заимствования.

Попытаемся кратко охарактеризовать основные положения труда Б.Я. Владимирцова, которые являются либо открытиями для своего вре-

мени, либо сохраняют свое значение для исследования тюрко-монгольской проблематики, либо имеют оба названных качества.

Первое, на что хочется обратить внимание – становление двуязычия не периферии носителей монгольских языков, где не появляется русско-монгольский диалект или жаргон [2, с. 13–14]: как представляется, это положение верно и для монголо-тюркских контактов, и это существенно меняет паритет между общей тюрко-монгольской лексикой и взаимными заимствованиями. В этом плане интересно отмеченное Б.Я. Владимирцовым не только отсутствие пиджинов в монгольском мире и на его границах, но и двуязычие сойотов [2, с. 14], а также наблюдение над тибетским произношением монахов, которое уже неизвестно в самом Тибете [2, с. 16].

Раздел книги «Алтайская семья языков и монгольский язык» [2, с. 44–46 и далее) предваряется рассуждениями о роли монгольских заимствований в тюркском языке – мы бы сейчас сказали «в тюркских языках» [2, с. 43]. Родословное древо алтайских языков, где от общего ствола отделяется раньше других тунгусо-маньчжурский праязык, и затем отделяются друг от друга тюркские и монгольские языки [2, с. 47], стало существенным достоянием алтайской теории почти на столетие: его воспроизводил и Г. Рамстедт, и оно же обсуждается в скептическо-полюемической статье польского лингвиста Марека Стаховского [26], то есть рассматривается в той или иной форме до сих пор. Данный вариант историко-генеалогической классификации алтайских языков нуждается в тщательной проверке, причем такая проверка возможна только после отграничения монгольских и тюркских вкраплений в тунгусо-маньчжурских языках и конвенционального разделения тюрко-монгольской лексики, тюркизмов в монгольских языках и монголизмов в тюркских языках, хотя нельзя исключить того, что данная гипотеза Б.Я. Владимирцова вызвана малой изученностью тунгусо-маньчжурского материала, в частности, тунгусской морфологии. Как понятно, морфологических аргументов в ее защиту эта классификация не имеет, а многие сопоставления, предлагавшиеся В. Котвичем и даже оцененные в количественном отношении им самим и А.М. Щербаком [23], малоубедительны и временами просто ошибочны, поскольку основываются на внешнем сходстве. Далее [2, с. 95] ученый подчеркивает роль тюркских и тунгусских языков для восстановления общеалтайского состояния, отмечая, что из монгольских языков тут ценность имеют – могольский и ойратский.

Ценны наблюдения Б.Я. Владимирцова над ударением в монгольских языках: по его мнению, в халхаском [2, с. 64] ударение падает на первый слог, и отмечается повышение тона на последнем слоге. Далее делается вполне корректный вывод о том, что монгольский язык сохранил древнейший тип

ударения, возможно свойственного тюркскому и алтайскому [2, с. 112]. Самостоятельную значимость имеют мысли ученого о системе монгольского стихосложения [2, с.99–100].

Очень интересны, казалось бы не имеющие прямой связи с древней историей монгольских языков, замечания Б.Я. Владимирцова о нестабильности изображения или синкопе гласных второго слога или ошибки в написаниях гласных второго слога [2, с. 107, 108–109–110]. Далее Б.Я. Владимирцов пишет, что редукция этих гласных началась в XII–XIV веках [2, с.312–313].

Отмеченное Б.Я. Владимирцовым отпадение начальных гласных в халхаском типа *умартаху – мартаха* ‘забывать’ [2, с. 113] открывает серию интереснейших и труднообъяснимых фактов в истории монольских языков, которые мы ныне открываем по существу снова, опираясь на диалектные данные из словарей халхаских и ойратских диалектов, выпущенных в Монголии. В большом объеме представлены в анализируемой книге ученые варианты форм слов, различающиеся по гармонии гласных (*бичихан ~ бичикэн* ‘маленький’) [2, с. 127–133]. Эти факты исключительно важны для реконструкции общеалтайского вокализма, чему посвящены многие страницы труда Б.Я. Владимирцова.

Вообще соответствия гласных, представленные в «Сравнительной грамматике...», необыкновенно интересны. Это мена а ~ ы в первом слоге (*алхун ~ илхун* ‘шаг’) реконструкция дифтонга ia [2, с. 144, 145, также с. 189]. мена а ~ о (*багалзагур ~ богалзагур* ‘глотка’ [2, с. 146–147], мена е ~ и [2, с. 149], переход е в и после заднеязычных и ряд других явлений [2, с. 150–155], в частности, соответствие монг. о тюркским о и у [2, с. 160], архетипом которого мог быть гласный, «средний между о и у». Существенно утверждение относительно различения гласных ö и ü с таблицей соответствий [2, с. 162–166]. Любопытно отмеченное Б.Я. Владимирцовым «перезвучие» *ë > ю* или переход о переднерядного в у переднерядное, – явление, характерное для бурятского языка и всех тунгусо-маньчжурских языков, кроме большинства эвенских говоров, ставших известными только во второй половине 1940-х годов. Вместе с тем, далее автор отмечает фонологический характер различия лабиализованных переднерядных ö и ü [2, с. 202]. Важны зафиксированные им соответствия на и ~ ы [2, с. 171], чередование и ~ у ~ ы [2, с. 173].

Вопрос, лежащий в собственно монголистической части проблем книги Б.Я. Владимирцова – стяжение сочетаний с согласным [г] и образование вторичных долгих гласных. А также сочетаний с [в]+ гл стяжения [2, с. 203–207, 213–214].

Весьма важно и то наблюдение ученого, согласно которому согласный [й] в интервокальной позиции не всегда восходит к [г]. Им же отмечен и

такой факт, значимый для исторической фонетики алтайских языков, как устранение согласного [й] в соседстве с гласными переднего ряда [2, с. 221] – по объяснению это наблюдение похоже на факт внутренней реконструкции.

Б.Я. Владимирцов отметил и такое явление, как сохранение согласного [г] между гласными без контракции - *цаган* 'белый' [2, с. 222–230]. Им собраны разнотипные исключения из закономерностей изменений похожих комплексов [2, с. 235]. Интересна и перспективна гипотеза Б.Я. Владимирцова о том, что халхаские вторичные долгие восходят к подударным [2, с. 251–252], это хоть как-то и сегодня объясняет исключения. Им же поставлен вопрос о связи чередования гласных и ударения [2, с. 275–280]: очень интересен тезис Б.Я. Владимирцова о том, что древняя система гласных не знала долгих гласных, что подтверждается тюркскими примерами [2, с. 285].

Предметом внимания Б.Я. Владимирцова стали и гласные непервых слогов [2, с. 311]. Как он отмечает далее, редукция гласных непервых слогов началась, по его мнению, в XIII–XIV вв. [2, с.312–313], что также подтверждается монгольско-тюркскими сравнениями, то есть в контексте алтаистики [2, с. 313–318, 347], в частности, привлекает его внимание и соответствие – монг. *а* тюрк. *ы* в непервых слогах [2, с. 317–318]. Б.Я. Владимирцов думал, что такие соответствия восходят «к праязыковым гласным неполного образования» [2, с. 318] – данное решение довольно просто, однако требуют объяснения механизмы и характер последствий редукции. Ценны для исторической фонетики алтайских языков и для истории науки констатации отпадения и выпадения гласных [2, с. 331], синкопы [2, с. 334], метатезы [2, с. 336].

Очень важно следующее утверждение Б.Я.Владимирцова, расходящееся с идеями его последователей: в ряду примеров типа *дуругэ ~ дургэ ~ дуруг* монгольские формы архаичнее тюркских [2, с. 337–339], хотя он и пишет об эпентезе гласного и парагогическом приставочном гласном в конце слов [2, с. 340, 342].

По приведенным примерам можно заметить, что Б.Я. Владимирцов внес огромный вклад в изучение тюрко-монгольского вокализма, несмотря на то, что им не были приняты во внимание тунгусо-маньчжурские данные, которые по ряду недоразумений и сейчас не имеют однозначной тунгусологической и алтаистической трактовки.

Не менее значим вклад Б.Я. Владимирцова и в изучение монгольского и алтайского консонантизма. Им прослежена эволюция носовых согласных и их смещения [2, с. 347–351]. Он отметил различие разных согласных типа *р*, и разных согласных типа *л*, различающихся по гармонии. [2, с. 359], чередования *р ~ с* типа *сонус* 'слышать', *сонур* 'слух' [2, с. 360], правда, почти

езде в таких примерах [р] похоже на суффикс. Одним из интереснейших тезисов грамматики Б.Я. Владимирцова является возможность модификации звуковых единиц под влиянием аналогий в морфемах [2, с. 419] – к этим механизмам фонетических изменений мы находим подступы только много лет спустя.

В настоящее время мы должны признать, что в рассматриваемой книге Б.Я. Владимирцова были отмечены основные тенденции эволюции алтайских языков – выпадение срединных и отпадение конечных гласных, изменения групп согласных, преобразования дифтонгоидных сочетаний, вариации рефлексов гласных и согласных по группам языков, уклонения от обычных соответствий (в этом отношении автор опередил даже своих последователей, не пытавшихся даже выявить варианты уклоняющихся соответствий и как-то их интерпретировать). Сохраняют свою ценность предложенные Б.Я. Владимирцовым опыты реконструкции праалтайского вокализма. Большое значение имеет – при признании родства алтайских языков – разработка проблем отождествления явных взаимных заимствований в монгольских и тюркских языках и отграничения их от общеалтайской лексики: то, что в данной книге мало тунгусо-маньчжурских примеров, не умаляет ее достоинств. Оригинальная классификация алтайских языков, предполагающая особое положение тунгусо-маньчжурских языков и более близкое родство между монгольскими и тюркскими языками, ныне имеет немного шансов на подтверждение (генетическая связь монгольских и тунгусо-маньчжурских языков выглядит более вероятной даже для скептиков), что не снижает достоинств этой книги. Б.Я. Владимирцов использовал в своей работе вполне современный теоретический аппарат с элементами исторической фонологии (особый учет изменений в служебных морфемах и его влияние на изменения фонем в корневых морфемах), чем намного опередил своих коллег, особенно тюркологов, даже в следующих поколениях. Показательно, что в работе Б.Я. Владимирцова нет и намек на «Новое учение о языке» Н.Я. Марра, хотя во второй половине 1920-х годов дань ему отдавали даже компаративисты-слависты, а примеры смешения языков, описанные им [1], отражают языковую реальность в ее частных случаях.

Судьба алтаистических идей Б.Я. Владимирцова сложилась не самым удачным образом. Его коллега-монголовед В. Котвич попытался выстроить сравнительную грамматику алтайских языков, взяв за точку отсчета не монгольские, а тюркские языки, дававшие шанс на объяснение истории алтайских языков по принципу «от простого к сложному» [8] – в сущности по учению Н.Я. Марра, в чем потерпел серьезную неудачу, а впоследствии ему даже были приписаны сомнения в генетическом родстве алтайских

языков и создание новой, ареальной алтаистической теории, что в сущности неверно и отражает чужие взгляды 1960-х–1990-х годов. Ученик и единомышленник Б.Я. Владимирцова Н.Н. Поппе по воле обстоятельств вернулся к разработке проблем алтаистики только на рубеже 1940-х-начале 1950-х годов, в сущности мало что не изменив в построениях Б.Я. Владимирцова. Г. Рамстедт в конце 1920-х-начале 1930-х годов переключился на исследование корейского и японского языков.

В итоге эволюций науки теория генетического родства алтайских языков, которая обречена вечно стоять на трех китах монголоведения первой трети XX века – Рамстедт, Владимирцов, Поппе – надолго осталась в статике без продолжения исследований сравнительно-исторического характера. Постепенное движение в ней началось с 1960-х годов работами В.М. Иллич-Свитыча, позднее – В.И. Цинциус и еще позднее – следующего поколения московских и петербургских алтаистов.

Библиография

1. Владимирцов Б.Я. О двух смешанных языках Западной Монголии // Яфетический сборник II. Пг., 1923.
2. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929. 2-е издание, Л., 1989.
3. Владимирцов Б.Я. Турецкие элементы в монгольском языке // «Записки вост. отделения Рус. археологич. об-ва», 1911, т. 20, вып. 2–3.
4. Владимирцов Б.Я., Поппе Н.Н. Из области вокализма монголо-турецкого праязыка // Доклады Российской Академии наук, Вб 1924, апрель-июнь.
5. Дарваев П.А. Краткое введение в сравнительную монголистику. Элиста, 1989.
6. Добльхофер Э. Знаки и чудеса. М., 1963.
7. Иориш И.И. Монголоведение // Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востововедения АН СССР. М., 1972.
8. Котвич В. Исследование по алтайским языкам. М., 1962.
9. Подгорбунский И.А. Материалы для грамматики разговорного бурятского языка. Несколько заметок о глаголе в бурятском языке. Иркутск, 1910.
10. Поппе Н.Н. К консонантизму алтайских языков // Доклады Российской Академии наук, В, 1924, апрель-июнь.
11. Поппе Н.Н. Система глухих смычных в алтайских языках // Доклады Российской академии наук, 1925.
12. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Тт. I-IV. СПб., 1888–1911.
13. Рамстедт Г. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908.

14. *Рассадин В.И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980.

15. *Рассадин В.И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. I. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. – Элиста, 2007. Ч. II. Монгольское влияние на лексику тюркских языков. – Элиста, 2008.

16. *Рассадин В.И., Трофимова С.М.* О соотношении монгольских и тюркских грамматических элементов в составе тюрко-монгольской языковой общности. Элиста, 2012.

17. *Руднев А.Д.* Лекции по грамматике монгольского письменного языка. СПб., 1905.

18. *Руднев А.Д.* Материалы по говорам восточной Монголии. СПб., 1911.

19. *Санжеев Г.Д.* Б.Я. Владимирцов – исследователь монгольских языков // *Филология и история монгольских народов*, М., 1958.

20. *Слесарчук Г.И.* Академик Борис Яковлевич Владимирцов: К 100-летию со дня рождения // *Вестник Академии Наук СССР*. 1984. № 7.

21. *Татаринцев Б.И.* Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл. 1976.

22. *Шастина Н.П.* Борис Яковлевич Владимирцов // *Филология и история монгольских народов*, М., 1958.

23. *Щербак А.М.* О тюрко-монголо-тунгусских связях и морфологии // *Народы Азии и Африки*. 1968, № 1.

24. *Kalużinski St.* Mongolische Elemente in der jakutische Sprache. Warszawa, 1961.

25. *Poppe N.* Sur un phonème turco-mongol // *Доклады Российской Академии наук*, 1924. Июль-сентябрь.

26. *Stachowski M.* TEORIA AŁTAJSKA // *LingVaria*, VII (2012) | 2 (14).